

— Неужели? — Чу Мочэнь явно не верил. — Разве ты раньше не любил, когда с тобой забавляются мужчины? Твой брат рассказал мне обо всех твоих похождениях. Даже не пытайся отпираться!

Цзи Цин был в полном замешательстве, он совершенно не понимал, о чем тот говорит. Он ведь всю жизнь любил только одного Чу Мочэня!

Взгляд Чу Мочэня опустился и замер на шраме у Цзи Цина на груди.

— Цзи Цин, этот шрам — доказательство того, как ты старался угодить вкусам тех стариков, верно?

Следом за словами последовала пощечина, от которой голова Цзи Цина дернулась в сторону.

— И после этого ты смеешь прикрываться этой раной? Какая искусная ложь! Ты только и умеешь, что изворачиваться и плести небылицы?

Цзи Цин прижал ладонь к пылающей щеке, не в силах вымолвить ни слова. Чу Мочэнь всё забыл, что он мог ему ответить?

Этот Чу Мочэнь пугал своей чуждостью, Цзи Цин хотел лишь одного — сбежать. Он попытался подняться, чтобы отодвинуться подальше, но Чу Мочэнь, разгадав его намерение, с силой пнул его, снова сбивая с ног. Удар пришелся по голени, ноги Цзи Цина подкосились, и он рухнул на пол.

Чу Мочэнь схватил его за воротник и рывком поднял на ноги.

— Раз уж ты так жаждал оказаться в моей постели, а убить тебя я пока не могу, так тому и быть. Удовлетворю твое желание, чтобы ты больше не смел докучать Сяо Ю! Ишь, сбежать надумал? Не помнишь, что подписывал контракт? Похоже, ты всё еще не усвоил урок.

Цзи Цин не успел осознать смысл сказанного, как Чу Мочэнь с треском разорвал на нем рубашку.

Цзи Цин был пугающе худым, его бледная кожа была покрыта множеством старых и новых шрамов. Несмотря на это, Чу Мочэнь неожиданно почувствовал влечение к этому изломанному телу, хотя сам не понимал, почему. Он нежно заботился о Сяо Ю, но в его воспоминаниях не было близости с ним — тот был слишком слаб здоровьем и нуждался в пересадке сердца. Однако Чу Мочэнь оставался мужчиной со своими потребностями, и раз уж подвернулась такая возможность, он не собирался ее упускать.

После всего пережитого он не был разочарован. Несмотря на всю израненность, тело Цзи Цина доставило ему невероятное наслаждение.

— Ну вот, ты добился своего — побывал в моей постели. Теперь доволен? А теперь посмотрим, как сделать так, чтобы ты больше не смел беспокоить Сяо Ю.

Долго не получая ответа, Чу Мочэнь пнул его ногой и только тогда заметил, что тот потерял сознание. Он позвонил Фэн Кэ, приказав ему немедленно приехать.

Фэн Кэ был личным врачом и близким другом Чу Мочэня. Он обладал мастерством как спасать жизни, так и губить их, но, поскольку вернулся в страну лишь три года назад, он ничего не знал о прошлом Цзи Цина. Увидев происходящее, Фэн Кэ был поражен. Он знал о пристрастиях Чу Мочэня к мужчинам, но впервые видел, чтобы тот так жестко пользовался ими.

— Старший господин, это...

— Меньше слов, осмотри его.

Десять минут спустя Фэн Кэ доложил:

— Ты переусердствовал. К тому же, рана на животе...

— Что с ней? — нахмурился Чу Мочэнь.

— Похоже на небольшое желудочное кровотечение, я уже дал ему лекарство. Кхм... если он тебе действительно приглянулся, в следующий раз будь помягче. У него такое хрупкое телосложение.

Чу Мочэнь бросил на него испепеляющий взгляд, и Фэн Кэ тут же замолчал. Чу Мочэнь поспешно перевел тему.

— Фэн Кэ, помнится, в прошлом месяце были те предатели. На допросах они юлили и пытались сбежать, а потом ты использовал какую-то штуку, чтобы они стали послушными. Что это было?

При упоминании своего изобретения Фэн Кэ расплылся в довольной улыбке.

— Ты запомнил? Это разработанный мной внутренний прибор для допросов. Не смотри, что он маленький — его можно имплантировать прямо в тело.

Чу Мочэнь заинтересовался:

— Рассказывай.

— Если коротко, прибор вживляется в чувствительную зону, и человек начинает испытывать

нестерпимую, пронизывающую до костей боль. Облегчение наступает только после приема моего особого препарата.

— Занятно. А на функции организма это не повлияет?

— Разумеется, нет. Это лишь вызывает болевое раздражение, смертельного исхода не будет.

Чу Мочэнь остался доволен.

— Сколько времени займет процедура?

Фэн Кэ усмехнулся:

— Всего три минуты.

— Хорошо, тогда вживляй.

— Что? — опешил Фэн Кэ. — Чу Мочэнь, это же твой новый возлюбленный? Подумай хорошенько, эту штуку потом крайне сложно извлечь, со временем она буквально врастает в ткани. Те предатели до сих пор носят их в себе.

<http://bllate.org/book/20219/2012675>